

Алин с улыбкой смотрел на смеющегося старика, которого в своё время побаивались и нынешний император Ирисс, и его воинственный младший брат. Эрик Шерртран не был тираном и деспотом, просто слишком требовательным преподавателем и наставником, который был одинаково строг не только к своим ученикам, но и к самому себе. Некоторые считали его отстранённым учёным или холодным аристократом, но те, кто знал его близко, только посмеивались над заблуждениями посторонних. Даже к солидным годам в душе Эрика Шерртрана жил дерзкий мальчишка, очень любивший пошутить и покуролесить.

Точно такой же загадкой для жителей империи была и его сестра. Вдовствующая императрица своим пристрастием к соблюдению правил была страшилкой для самого Алины ещё с юных лет. Он знал, кем хотел стать. И, как многие, мечтал однажды подняться достаточно высоко, чтобы иметь доступ к самому высшему обществу империи Отерон. А ещё лучше к самой элите целой Звёздной Федерации. И нужно сказать, за свою короткую карьеру целителя ранга S+ он всё же этого добился. И, возможно, без тех связей, которыми он обладал, добиться от императора Ирисса соблюдения древней поправки к закону, его семья познала бы полный крах после его осуждения и казни.

Так что Алин боялся ударить в грязь лицом перед вдовствующей императрицей, если ему вдруг представится случай встретиться с ней. Поэтому он всегда старался помнить о правилах этикета и прочем. Нужно признать, что с его достаточно живым характером научиться сдержанности было сложно. Но, как оказалось, нужно и полезно.

Алин никогда не смел бы подумать, что его встреча и личное знакомство с ужасной вдовствующей императрицей произойдёт при таких обстоятельствах, о которых он бы никогда не подумал. Но... всё вышло крайне забавно, и он всегда ту историю вспоминал с улыбкой на лице. Да и сложно было не улыбаться, припоминая, как в одном из коридоров императорского дворца, в который приволок его наставник, он же незабвенный академик Аррано, перед ними неожиданно, словно из стены, появилась старушка, походка которой явно намекала на переизбыток... бодрящего средства. По лёгкому и приятному аромату Алин определили, что старушка употребила изрядную порцию аршанского вина. Этот напиток был безумно дорогим, его привозили только в один ресторан столицы по особому заказу с планеты Аршан. Вино было сладким, легким, имело изысканный вкус. Однако, насколько знал Алин, им всё же не стоило злоупотреблять, иначе вместо лёгкой эйфории вино вызывало потерю контроля.

– О! Молодой человек, кажется, вы только что вышли из апартаментов старого хрыча Аррано? Он там?

– Кхм... Академик Аррано только что отправился отдыхать, – опешив от такого напора и отнюдь не светского упоминание наставника, ответил Алин, во все глаза рассматривая старушку. Что-то было в ней знакомое, но... Юноша вдруг понял, что лицо пожилой женщины покрыто тонким, но умело наложенным слоем грима. Однако присмотревшись в ней можно было узнать самую близкую подругу вдовствующей императрицы. Маркиза Эрри Ларрейн-Палле, одна из самых богатых и титулованных женщин империи Отерон. Алин потерял дар речи от осознания того, что видел перед собой. А ещё он вдруг понял, что стал свидетелем того, чего не должен был видеть. И ещё было крайне желательно, чтобы никто другой тоже не стал свидетелем нестандартного поведения пожилой маркизы. Он хотел было предложить проводить маркизу в её апартаменты, когда она вдруг подхватила его под руки и тихо зашептала:

– Не могли бы вы передать ему, чтобы он немедленно пришёл к... Бейн. Мы с ней сегодня чуть выпили, вспомнили кое-кого и... немного перебрали. Ей не очень хорошо и услуги этого вредного старого хрыча были бы весьма кстати.

– Понимаете ли... леди, академик Аррано плохо спит и с недавних пор стал принимать одно средство, после которого он быстро засыпает и его разбудить можно только после пяти часов сна. Я не смогу его разбудить, даже если сильно захочу. После принятия снотворного прошло уже десять минут, и он точно спит. Давайте... я помогу вашей подруге.

– Бейн не доверяет незнакомцам, – расстроено фыркнула маркиза Ларрейн-Пале и с прищуром стала рассматривать юношу перед собой. – Я где-то уже видела ваше красивое личико... Вы же... ученик хрыча Аррано?

– Академика Аррано, – вежливо поправил Алин старушку, пытаясь сдержать наползающую улыбку. Так его наставника никто ещё не величал.

– Хм... Академик! Вредный упрямый старый хрыч, – засмеялась маркиза, весело сверкнув глазами.

– В упрямстве ему не откажешь, вынужден согласиться. И да, я его личный ученик. Алин Тайлесс к вашим услугам. Так я могу помочь вашей подруге?

– Похоже да, молодой человек, без ваших услуг не обойтись. Бейн сегодня была крайне расстроена. Только вы должны дать мне слово, что никому не расскажете о том, что увидите!

– Клянусь честью семью Тайлесс, – грациозно склонил голову Алин. Ему бы и без клятвы в голову не пришло болтать о ночных похождениях маркизы Ларрейн-Палле. Но его интриговал внешний вид старой подруги вдовствующей императрицы. Вино, ночные похождения и маскировка, в которой старушка чувствовала себя вполне привычно. А ещё она вынырнула неизвестно откуда, что навело Алину на мысль о потайном проходе.

– Тогда пошли со мной, – старушка смело ухватила Алину за руку и... действительно утащила за собой в тайный проход, который привёл их в... личные апартаменты той самой вдовствующей императрицы, которую Алин боялся до дрожи в коленях.

На софе, обтянутой искусно вышитой гобеленовой тканью, откинув голову на спинку и положив ноги на мягкий пуф, посапывала... Бейн Шерр, но никак не вдовствующая императрица. Хотя покои Алин узнал, так как видел совсем недавно снимок именно этой роскошной личной гостиной в одном из светских журналов. Выпуск был приурочен к прошедшему юбилею пожилой леди. Это однозначно была та же самая комната. Алин удивлённо посмотрел на невозмутимую маркизу рядом с собой. Та насмешливо фыркнула, подошла и осторожно потрясла за тонкое плечо дремлющую бывшую известную гонщицу, чьи головокружительные выражения на атмосферниках сводили с ума даже выдавших немало мужчин.

– Бейн, проснись! Я привела целителя.

– У-у... Он опять будет ругаться, – полусонно пробормотала пожилая авантюристка в ответ, слабо отмахиваясь рукой. – Не хочу!

– Старый хрыч уже спит, так что я нашла его ученика. Он милашка, – хихикнула маркиза. Бейн вдруг открыла один глаз, сверкнув глубокой синевой. Это было столь неожиданно, что Алин вздрогнул. Потом открылся второй глаз и Бейн добавила:

– Эрри, малыш Пейн тебя до сих пор любит. Не надо приставать к его ученику, – старушка, тоже явно перебравшая с вином, повернула голову и оценивающе посмотрела на Алину. В ее взгляде проявилось нешуточное удивление. Она испуганно перевела взгляд на слегка пошатывающуюся подругу и воскликнула: – Ты сошла с ума? Это же ребёнок совсем!!!

– Бейн, ты пьяна больше, чем я. Малыш Алин целитель и ученик старого хрыча Пейна. Твоё любимое вино очень... очень плохое. Всегда, когда мы его пьём, потом приходится избавляться от последствий.

Алин сглотнул, надеясь, что одно из последствий не он сам. Что-то в Бейн Шерр его всё больше беспокоило. То ли знакомые нотки в голосе, то ли синева глаз. Он прокашлялся и подошёл к пожилой женщине, более ровно устроившейся на софе. Он не дремала, но всё ещё была немного сонной. Он поднял руки и хотел положить кончики пальцев на виски леди.

– Госпожа Шерр, позвольте?

– Если старик Пейн занят, то действуйте, молодой человек. Приведите старушку в порядок. Это вино действительно такое... хитрое, но... Олгер его так любил...

– Я постараюсь, – мягко улыбнулся Алин и прикоснулся к вискам старушки. Он сосредоточил свою силу и попытался просканировать организм своей невольной пациентки. Но... – Странно... Я вас совсем не чувствую. Абсолютно.

– О... Это из-за этой штуки. Я забыла её снять, – Бейн подняла руки к вискам, Алин почувствовал лёгкий импульс псионической силы, и...

В руках пожилой женщины оказалась анатомической формы маска из странного полупрозрачного материала. Но не это шокировало молодого человека, а то, что под маской оказалась сама Её Императорское Величество вдовствующая императрица Элизабейн собственной персоной. Алин почти буквально почувствовал, как у него отвисает челюсть. Через миг эта женщина, одним своим взглядом повергавшая в трепет весь столичный аристократический свет, дерзко улыбнулась, той самой знаменитой улыбкой Бейн Шерр, и кончиками пальцев приподняла подбородок Алины, заглянув в ошеломлённые глаза.

– Расслабьтесь, юноша, я не кусаюсь. И запугивать вас, думаю, не стоит. Пейн не взял бы в личные ученики глупца. Я ведь права?

– Б-безусловно, Ваше Императорское Величество.

– Опять, – забавно сморщила нос пожилая леди, у которой оказался огромный, просто-таки колоссальный скелет в шкафу. И, кажется, ей на самом деле не слишком нравилось официальное обращение, что вызвало улыбку у Алины. Но не смог сдержаться и уголки его губ непроизвольно поползли вверх. – Не смейся, юный наглец. Я действительно не люблю, когда ко мне так обращаются. Эх, где мои юные шальные годы и где те мужчины, которые обращались ко мне «Красотка Бейн».

– Вы... до сих пор красивы. В маске или без, это не имеет значения. Так как мне к вам обращаться?

– В таком юном возрасте и уже такой льстец. Эрри, ты только посмотри на него, он ведь меня уже не боится. Это так мило!

– Давайте сначала я вам помогу, – улыбнулся Алин, мягко и аккуратно положив кончики пальцев на виски женщины, которую он действительно неожиданно для самого себя перестал опасаться.

Через пять минут, затуманенные глаза вдовствующей императрицы и по совместительству самой известной авантюристки империи Отерон, вновь засияли спокойствием. Воздействие

алкоголя было снято. Следующей через руки Алина прошла пожилая маркиза.

– Ваше любимое вино действительно имеет немного... необычный эффект. Вы псионик высокого ранга, к тому же, ваш возраст, простите мне мою невежливость, не мал. Вы ведь можете потерять контроль. Почему вы так рискуете, превышая допустимую норму? – Алин позволил себе строго взглянуть на пожилую женщину, что действительно была одним из сильнейших обладателей не просто пси-способностей, а способностей ментального типа. Вдовствующая императрица была сильнейшим эмпатом, она ложь чувствовала лучше любого детектора.

– Не смотрите, юноша, столь сердито. Такое у меня случается только раз в году. Просто... много лет назад в этот день погиб человек, которого я любила больше самой жизни. Да, это не мой законный муж, как легко можно понять. Ты слышал про самого сумасшедшего учёного-археолога нашей империи?

– Вы... говорите об Олгере Вайлессе? Том самом, что исследовал руины древних? Том самом, что написал лучшие учебники истории?

– Том самом, мальчик.

– Одна из его книг до сих пор остаётся моей любимой, – улыбнулся Алин, припоминая, как в детстве зачитывался путевыми заметками удивительного смелого и очень образованного человека. Жаль, что граф Олгер Вайлесс погиб молодым. Он мог бы ещё очень многое сделать для мира и для империи. – Вы были знакомы?

– Он был моим женихом, – вздохнула пожилая женщина и в уголке её синих глаз появилась непрошенная влага, которую она тут же небрежно смахнула взмахом длинных ресниц. – Маску, точнее, пару масок он нашёл в заброшенных руинах на планете, которая находилась на самой окраине обитаемого мира. Это был его подарок на свадьбу. За одну такую маску можно было бы купить целую звёздную систему. А он просто подарил.

– Но... вы же вышли замуж за императора?

– Они были лучшими друзьями. Я знала, что молодой наследник был в меня влюблён. Наши семьи совершенно не прочь были нас связать, но... он уважал мой выбор. И Олгер был тем человеком, которому он верил безоговорочно. Его гибель произвела на нас обоих тяжёлое впечатление. Наша боль была общей. В итоге нас это сблизило. К тому же, Эргисс дал обещание, что у меня будет шанс оставить существовать Бейн Шерр. Её помог мне создать Олгер.

– Представительница древнего аристократического рода Шерртран не могла себе позволить то, что делала Бейн Шерр. Маски были не просто подарком, – понимающе покивал Алин, – они были вашим шансом получить возможность иногда выходить за рамки правил высшего света.

– Да. Бейн Шерр творила сумасбродства, однако никогда не забывала о своей безопасности. Такого было требование Эргисса. Я всегда помнила, насколько он беспокоится обо мне. Поэтому после рождения Грейна, Бейн Шерр ушла на покой, лишь изредка появляясь на публике.

– Когда великой и грозной вдовствующей императрице хотелось глотка свободы, – не спрашивая, утверждая, произнёс Алин. – А вторая маска?

– Я хотела положить её в гроб Олгера, но потом передумала. Я долго хранила её, в итоге...

чтобы помочь своей любимой внучке Авроре получить шанс на свободу.

– Но насколько мне известно, ваша внучка Аврора живёт отшельницей на удалённой планете, принадлежащей роду Дейзен. Она редкая гостя на мероприятиях императорской семьи. Или...

– Она моя копия, – улыбнулась пожилая женщина, а маркиза только махнула изящно рукой и тихо рассмеялась. – Один из лучших пилотов Императорского Космического Флота. Командор Рорри Дей.

– О боги, – Алину от такой новости осталось только закатить глаза. – Нет, она ещё более дерзкая, чем вы в молодости. Она не просто пилот. Рорри Дей – это гроза пиратов и боевой пилот. И кто бы мог подумать...

– Может быть, – мягко улыбнулась любящая бабушка. – Она моя гордость, как и Грейн. Да и Иррис тоже, хоть он и не обладает таким же авантурным характер, как та парочка вояк.

– Маршал Ортис? У него авантурный характер? Мы точно говорим об одном и том же человеке?

– Да. Но это говорит о том, что Грейн удачно скрывает свои дурные наклонности, – засмеялась мать самого легендарного маршала империи Отерон. – Поверьте, юноша, он не такой строгий зануда, каким кажется. Моя правнучка Рикка очень на него похожа.

– Она ещё официально не дебютировала в свете, так что я не знаком с юной леди лично.

– Дебют. Она головная боль, – фыркнула маркиза рядом. – Но Рикка произведёт фурор. Она очень хорошая и умная девочка.

– Алин, когда мы наедине, называйте меня Бейн.

– Но!..

– Юноша, вы собрались мне возражать? – Бейн так знакомо, по-императорски, вскинула тонкую бровь, что Алин инстинктивно быстро закивал, потом опомнился и рассмеялся. – Вот так-то лучше. Пейн всегда ворчит, когда ему приходится нам помогать. Но мы же теперь не часто шалим, да? Эрри? Ты спишь?

– Нет. Конечно, нет.

– Уже поздно. Вам действительно пора отдыхать. Бейн, если моя помощь вам будет необходимо, я всегда буду рад помочь. И... ваша тайна останется со мной.

После той ночи Алин имел честь ещё много раз побывать гостем вдовствующей императрицы. Многие удивлялись, с чего вдруг строгая мать императора вдруг начала благоволить молодому целителю и сами начали присматриваться к Алину. А после его возвращения с Дельта Прайм-19 он стал едва ли не самой желанной личностью на светских балах и приёмах. Алин привык ловко увиливать от лишних приглашений, частенько ссылаясь на занятость у академика Аррано. Затем он стал читать лекции для молодых целителей. Об этом всё он и рассказал старику Эрику Шерртрану. Тот слушал с удовольствием.

– Но ты всё же раскрыл тайну Бейн, – улыбнулся старик, указывая на себя.

– Во-первых, вам и так всё известно. Во-вторых, то слово давал не я. Того Алина Тайлесса давно

нет. Совместив в себе обе личности, я изменился. К тому же, я не планирую болтать о тайнах вдовствующей императрицы кому попало.

Эрик Шерртан больше не подозревал Алину в интригах. Он стал ему помогать, учить, наставлять. Его прорыв в псионических способностях был заслугой и этого человека. Так же Эрик помогал в экспериментах по повышению физических параметров тела. Алин подозревал, что старик тайно составляет программу тренировок для псиоников, чтобы иметь возможность превосходить данные изначально пределы. Не все будут такими же одержимыми и сумасшедшими, как Алин, но смельчаки тоже найдутся.

После сдачи Алином всех нормативов и фиксации нового ранга S-3, или просто S+ на его нейросеть пришёл приказ о назначении, подписанный лично императором. Это крайне удивило молодого целителя. Ничего подобного в прошлой жизни не было. После защиты диплома он работал при академике Аррано и преподавал. Никакого назначения, тем более прямым указом императора не было. Сказать о том, что Алин был удивлён, это не сказать ничего. Особенно его поразило место его нового назначения. Он влетел в кабинет Эрика Шерртана и возмущённо спросил:

– Моё новое назначение – это ваших рук дело? Вы же знаете, что я не...

– Не шуми. Я обещал напрямую не вмешиваться в твои планы. Но... если судить по твоему лицу, случилось что-то из ряда вон?

– Простите, – выдохнул Алин, плюхаясь в удобное кресло, где привык сидеть за время, проведённое на базе Ольбертон. – Личным приказом императора Иррисса меня назначили главным целителем на флагман флота. Я... не могу быть настолько близко к Грейну. Мне нельзя!

– Почему? Ты же до сих пор имеешь к нему чувства. Разве так плохо попытаться дать себе и... ему шанс?

– Рикка. Я не хочу её провоцировать. Нужно сделать так, чтобы они с отцом сблизились, и она не воспринимала меня помехой. И уж точно мне нельзя становится объектом её интереса.

– История уже пошла другой путём, мой мальчик. Не знаю почему, но девочка не выбрала своей специальностью целительство.

– Что?!

– Она не станет твоей ученицей. Иррисс уговорил её стать курсанткой Военной Академии.

– То есть, она в будущем сможет быть ближе к отцу?

– Думаю, что так и есть. Рикка имеет задатки великолепного тактика, как ты и говорил. Я не знаю, как так случилось, но в этой ветви реальности ей не удалось скрыть свой талант. Обучение займёт три года. Воспользуйся этим временем с умом, Алин.

– Эрик... Вы...

– Я старик, который прожил очень и очень долгую жизнь. Мне известно, что такое упущенные шансы и сожаления. Не повторяй моих да своих ошибок.

– Я... попытаюсь, – улыбнулся растерянно Алин.

<http://bllate.org/book/12802/1129687>